

ются с двух позиций. С одной стороны, они выступают, как внутренняя составляющая и предназначена для оптимизации образовательного процесса, с целью повышения качества и организации с целью преобразования существующей системы. С другой стороны, они предназначены для внедрения в современную рыночную экономику с целью коммерциализации полученных результатов (коммерциализация знаний). И в этой связи особого внимания заслуживает теория Г. Ицковица – активно развивающаяся модель, основанная на главной роли университетов в инновационной экономике – «предпринимательский университет» [4, с. 75]. Университет здесь выступает в роли бизнеса, стимулируя исследовательские работы, компании в свою очередь способствуют повышению квалификации сотрудников и обмен знаниями, выполняя образовательную функцию, а государство, финансируя инновационные проекты, выступает в качестве инвестора. Широкое распространение получили гранты и конкурсы, поддерживаемые Минобрнауки России, направленные на активизацию инновационной деятельности в вузах. В этой связи социальная инновация наполняется новым содержанием и является интегрирующим элементом в функционировании университетов, бизнеса и государства в новой экономике.

Таким образом, раскрытие особенностей феномена социальная инновация является одной из причин необходимости осмысления этого понятия, способствующего дать ответ влияния на общество быстро меняющейся социальной действительности и его прогнозирование. Как социальная категория она может быть осмыслена как отражение динамики развития современного общества, пронизывающая все сферы. Все вышеизложенное позволяет нам эксплицировать понятие «социальная инновация» следующим образом: социальная инновация – это способ проектирования социальной действительности, описывающая связи и отношения между человеческими общностями и, определяемая экономическими, социальными, культурными особенностями данного общества результатом которого являются изменения в экономике и в обществе.

Список литературы

1. Азгалдов Г.Г., Костин А.В. К вопросу о термине «инновация» // Труды лаборатории В.Н. Лившица. М.: ЦЭМИ, 2009.
2. Башарина А.В. Социальные инновации в образовании: сущность и классификация // Педагогика и психология, Филология и искусствоведение. 2009. № 5. С. 1102.
3. Горохов В.Г., Розин В.М. Введение в философию техники. М.: Инфра-М, 1998. 224 с.
4. Комаров В.Н. Основные положения теории инноваций / В. Комаров. М.: Дело, РАНСХиГС, 2012. 190 с.
5. Проблемы формирования и развития инновационной структуры. М., 1991
6. Титов, В.В. Трансфер технологий: учебное пособие / В.В. Титов. СПб.: СПб ГУЭФ, 1999. 66 с.
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
8. Kuznets S. Growth, Population, and Income Distribution: Selected Essays, first ed. Norton, New York. 1979.

References

1. Azgal'dov G.G., Kostin A.V. K voprosu o termine «innovacija» [Trudy laboratorii V.N. Livshica], Moscow CJeMI, 2009.
2. Basharina, A. V. Social'nye innovacii v obrazovanii: sushhnost' i klassifikacija [Pedagogika i psihologija, Filologija i iskusstvovedenie], 2009, no 5, pp. 1102.
3. Gorohov V.G., Rozin V.M. Vvedenie v filosofiju tehniki. Moscow Infra-M, 1998, 224p.
5. Komarov V.N. Osnovnye polozhenija teorii innovacij [V. Komarov], Moscow Izdatel'skij dom «Delo» RANSHiGS, 2012, 190p.
6. Problemy formirovanija i razvitija innovacionnoj struktury. - M., 1991.
7. Titov, V.V. Transfer tehnologij: uchebnoe posobie [V.V. Titov], SPb Izd-vo SPbGUJEF, 1999, 66 p.
8. Shumpeter J.A. Teorija jekonomicheskogo razvitija. Moscow Progress, 1982.

КУЛЬТУРА ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «КРЫМСКИЕ НЕМЦЫ» (KRIMDEUTSCHE) КАК ФЕНОМЕН ПОЛИЛОГА КУЛЬТУР НАРОДОВ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Крюкова Наталья Васильевна, кандидат философских наук, доцент

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
Россия, 299038, г. Севастополь, ул. Астана Кесаева, 14
E-mail: nkrjukowa1969@mail.ru

Макаренко Геннадий Иванович

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
Россия, 299038, г. Севастополь, ул. Астана Кесаева, 14
E-mail: mg68@mail.ru

Статья посвящена комплексному исследованию отдельных аспектов феномена культуры с исторической и социально-философской точки зрения. Доказано, что культура может быть объектом анализа в

трёх аспектах: гуманистическом, созидательном и ценностно-регулятивном. Культура определяется как общественный процесс самосозидания человека. В статье подчеркивается, что Крымский полуостров был и является в настоящее время территорией тесного межкультурного взаимодействия разных населяющих его этносов. Крымские немцы, появившиеся на территории полуострова в результате миграции, внесли достойный вклад в полилог культур народов Крыма. В статье представлены и описаны культурные традиции крымских немцев. Смешение языков и культур народов Крыма особенно ярко отразилось в названиях населенных пунктов представителей разных национальностей. В этой связи статья проиллюстрирована множеством примеров межкультурной коммуникации на материале топонимики – названий населенных пунктов, основанных немецкими колонистами. В статье приводятся примеры работы в направлении возрождения утраченных культурных традиций, а также подчеркивается важность этой задачи в рамках реализации программы сохранения культурного наследия полуострова.

Ключевые слова: культура, этнос, этническая группа, национальное меньшинство, Крымский полуостров, крымские немцы, немецкие колонии, численность населения, социально-философский анализ

**CULTURE OF ETHNIC GROUP ‘CRIMEAN GERMANS’ (KRIMDEUTSCHE)
AS A PHENOMENON OF CULTURAL POLYLOG OF THE PEOPLE
OF THE CRIMEAN PENINSULA**

Kryukova Natalia V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Sevastopol Economics and Humanities Institute (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

14 Astana Kesaeva Str., Sevastopol, 299038, Russia

E-mail: nkrjukowa1969@mail.ru

Makarenko Gennady I.

Sevastopol Economics and Humanities Institute (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

14 Astana Kesaeva Str., Sevastopol, 299038, Russia

E-mail: mg68@mail.ru

The article is devoted to the complex research of certain aspects of the phenomenon of culture from historical and socio-philosophical point of view. It is proved that culture can be the object of analysis in three aspects: humanistic, creative and valuable-regulatory. Culture is defined as a public process of human self creation. The article emphasizes that the Crimean peninsula was, and nowadays it is the territory of close intercultural interaction of different ethnic groups inhabiting it. Crimean Germans, appeared on the peninsula in the result of migration, made a worthy contribution to cultural polylog of the Crimean people. The cultural traditions of the Crimean Germans are presented and described in the article. The mixing of languages and cultures of the people of the Crimea was especially brightly reflected in the names of the settlements of the representatives of different nationalities. In this regard, the article is illustrated with many examples of intercultural communication on the material place names - names of settlements, founded by German colonists. The article gives examples of work towards the revival of lost cultural traditions, and also emphasizes the importance of this problem in the framework of the program for the conservation of the cultural heritage of the peninsula.

Keywords: culture, ethnoses, ethnic group, national minority, Crimean peninsula, Crimean Germans, German colonies, quantity of population, socio-philosophical analysis

Исследование феномена культуры в различных областях знания всегда являлось актуальным. Особенное значение приобретает в нынешнее время изучение диалога, а порой и полилога культур различных этнических групп на территории определенного пространства. В этом смысле Крымский полуостров представляет собой уникальный объект исследования, являясь своеобразным конгломератом этнических групп, культуры которых, будучи самобытными, оказывают на себе значительных эффект взаимопроникновения и взаимовлияния.

Представляется необходимым рассмотреть феномен культуры как таковой с социально-философской точки зрения. Вслед за В.С. Барулиным, можно выделить следующие методологические позиции, в рамках которых рассматривается феномен культуры.

Во-первых, культура как атрибут общественного человека, его жизнедеятельности (гуманистический аспект культуры) [1].

Можно согласиться и одновременно не согласиться с Н. Бердяевым, который подметил различие между творческой деятельностью человека и ее воплощением в продуктах культуры. Однако он абсолютизировал это различие, рассматривая продукты культуры как отчужденные от человеческой природы. «Культура и культурные ценности, – писал Н. Бердяев, – создаются творческим актом человека, в этом обнаруживается гениальная природа человека. Огромные дары вложил человек в культуру. Но тут же обнаруживается и трагедия человеческого творчества. Есть несоответствие между творческим актом, творческим замыслом и творческим продуктом. Творчество есть огонь, культура же есть уже охлаждение огня. Творческий акт есть взлет, победа над тяжестью объективированного мира, над детерминизмом, продукт творче-

ства в культуре есть уже притяжение вниз, оседание. Творческий акт, творческий огонь находится в царстве субъективности, продукт же культуры находится в царстве объективности. В культуре происходит как бы все то же отчуждение, экстерниоризация человеческой природы. Вот почему человек попадает в рабство у культурных продуктов и ценностей» [2, с. 107].

Во-вторых, культура – фактор созидания человека как общественного существа (созидательный аспект культуры) [1].

Следует отметить, что творчески-созидательная жизнедеятельность человека приводит к разнообразию социальных результатов и воплощается во множестве создаваемых материальных и духовных явлений. И именно благодаря культуре происходит как развитие, так и саморазвитие человека как общественного субъекта.

В-третьих, культура как ценностно-нормативный регулятив жизнедеятельности человека (ценностно-регулятивный аспект культуры) [1].

В.С. Барулин подчеркивает, что исходя из перечисленных методологических оснований, можно вычленил несколько аспектов культуры: 1) то обстоятельство, что культура представляет собой атрибут человека, фиксирует его деятельностную сущность, раскрывает главный – гуманистический – аспект культуры; 2) тот факт, что культура отражает развитие человека в обществе, раскрывает созидательный аспект культуры; 3) наконец то, что культура отражает духовную устремленность к развитию человеческой сущности, раскрывает ценностно-регулятивный аспект культуры [1]. Все аспекты культуры при этом существуют в неразрывной связи.

Отсюда следует определение культуры как процесса «созидания и развития общественного человека во имя реализации своей родовой человеческой природы при помощи всех созданных им материальных и духовных средств, всего богатства общественных отношений и форм, это процесс самосозидания человека в его общественной жизни» [1].

История Крыма замечательна совместным существованием многих народов и народностей, пёстрым переплетением их интересов, вер, обычаев, традиций. Издавна Крым населяли разные народы – тавры, киммерийцы, скифы и сарматы, греки, римляне, хазары, татары, карaimы, крымчаки. После присоединения Крыма к России его земли заселили русские, украинцы, немцы, чехи. Каждая из наций и народностей несла свои культурные и этнические особенности.

Обращаясь к истории появления немцев в Крыму, необходимо отметить, что первые немецкие колонисты появились на полуострове в 1787–1788 гг. Это были так называемые данцигские поселенцы, которые, к сожалению, частью погибли, а частью оказались в крайне бедственном положении. Затем в начале XIX в. переселенцы из Бадена и Вюртемберга, Эльзаса и Баварии, Нассау и Швабии, а потом из Швейцарии и Австрии основали в Симферопольском и Феодосийском уездах несколько немецких колоний: Нейзац, Фриденгаль и Розенталь (ныне Красногорское, Курортное и Ароматное Белогорского района), Герценберг (с. Пионерское Феодосийского горсовета) и Цюрихгаль (с. Золотое Поле Кировского района), Кроненталь (с. Кольчугино Симферопольского района). Выходцы из этих колоний стали впоследствии переселяться в другие населенные пункты и основывать дочерние колонии. К 1860 г. на полуострове уже было 45 населенных пунктов с немецким населением – колонии, владельческие и общественные деревни, одна казенная деревня и один хутор. В 60–70-е гг. XIX в. начинается второй этап переселения немцев, которые приезжали главным образом из материковой части Таврической губернии. В Крыму появляются «молочанские» меннониты, наиболее известные колонии которых Карасан (с. Ровное Красногвардейского р-на) и Спат (территория п.г.т. Гвардейское Симферопольского р-на). Правительство России приветствовало появление колонистов на территории Тавриды, однако каждая семья должна была привезти с собой не менее 300 руб. и показать себя образцовым хозяином. Если эти условия соблюдались, семья получала по 60–70 десятин земли, а также существовало освобождение от уплаты налогов и службы в армии на 10 лет.

Отдельно представляется необходимым рассмотреть феномен миграции населения как социально-экономическое явление. И в этой связи стоит отметить, что помимо социальных, экономических и конфессиональных причин миграционных процессов, актуальными для изучения являются процессы адаптации мигрантов к новой среде; взаимоотношения «гостевых» этнических групп и автохтонных, «коренных», титульных.

Адаптация этносов к новым социально-культурным условиям, к новому климату может быть разной. Одним из типов адаптации является ассимиляция, означающая полную утрату этносом своих изначальных родных культурных черт, и замена их чертами доминирующих титульных этносов. Но этот процесс имеет негативные последствия. Дело в том, что в результате слияния с общим культурным фоном происходит утрата этносом, оказавшимся на чужой территории, элементов родной культуры. Забывание языка, традиций становится ценой успешной «интеграции» в новую культурно-языковую среду.

Другим, диаметрально противоположным ассимиляции видом адаптации является этноцентризм. Этот вид характеризуется как способ борьбы этноса за свою самобытность, за сохранение культурной традиции. Феномен этноцентризма исследовали европейские социологи XIX в. В его основе находится «коллективное бессознательное», т.е. некие общие для этнической группы ценности, чувства, верования, при помощи которых конкретная общность определяет свое отношение к другим.

И, наконец, третьим видом адаптации, серединой между ассимиляцией (капитуляцией национально-культурного меньшинства перед лицом титульного этноса) и этноцентризмом (непримиримым отрицанием как достижений, так и недостатков принимающего этноса) является аккультурация – процесс взаимовлияния культур (обмен культурными особенностями). Антрополог Франц Боас утверждал, что «не будет преувеличением сказать, что нет людей, чье культурное развитие обошлось без влияния иностранной культуры» [3]. Впоследствии, антропологи Р. Линтон, Р. Редфилд и М. Херскович разработали часто цитируемое определение: «Аккультурация проявляется тогда, когда группы лиц, имеющие разные культуры, приходят в непрерывное общение с последующими изменениями в оригинальной модели культуры одной или обеих групп» [8]. Аккультурация отличается от других форм адаптации. В ее основе лежит своего рода свободная конкуренция этнических групп. Это «рынок культур», на котором то или иное культурное достижение оценивается без поправки на идеологию и комплекс предрассудков, которые в другом случае оказывают серьезное влияние на наблюдателя.

Исследователи проблемы немцев в Крыму подтверждают, что данная этническая группа испытала все три вида адаптации, и в разное время наблюдались явления как этноцентризма, так и аккультурации, а в некоторых случаях – ассимиляции.

На протяжении всего периода существования культурного и этнического разнообразия человечества существует стремление понять чужие культуры или их представителей, изучить культурные различия и сходство. Это происходит потому, что само существование людей невозможно без стремления к согласию между культурами, а это согласие может быть достигнуто только путем диалога между ними. Отношения между культурами этносов, населяющих тот или иной регион, должны строиться на принципах консенсуса и плюрализма. При этом культурный плюрализм предполагает овладение человеком ценностями еще одной культуры без ущерба для ценностей своей собственной.

Согласно исследованиям этнографов, народ никогда не исчезает полностью. Даже при радикальных сменах народонаселения элементы языка и культуры предыдущих насельников сохраняются в языке и культуре последующих. Особенно это относится к топонимии, которая легче, чем общая лексика, заимствуется из одного языка в другой и может передаваться через посредников к народам, не имевшим прямых контактов с теми, кто создавал определенные географические названия [4, с. 8]. В процессе своей жизнедеятельности культура вынуждена постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур. Это обращение к культурам других народов и получило название «взаимодействие культур». В культурной антропологии эти взаимоотношения разных культур получили название «межкультурная коммуникация», которая означает обмен между двумя и более культурами продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах.

Говоря о взаимодействии между представителями разных культур, можно говорить о межкультурном общении между разными народами, нациями, этносами.

Е.Ф. Тарасов трактует межкультурное общение как «общение носителей разных культур (и обычно разных языков)», а в конечном итоге – носителей разных национальных сознаний [5, с. 7]. При этом межкультурное общение «может проходить как обмен культурными предметами, деятельностью (точнее, в виде обмена способами осуществления деятельности, т.е. обмена операциями) и как обмен образами сознания, ассоциированными с конкретными словами...» [5, с. 9].

Такими словами, вобравшими в себя особенности культуры, мировоззрения и мировосприятия народа, его религиозные верования, специфику его быта и уклада жизни, являются топонимы, в которых полнее всего выражается сознание того или иного этноса. Взаимовлиянию немецкого, тюркских и русского языков в топонимии Крыма посвящены исследования А.В. Ясыба [6]. Говоря о топонимической системе того или иного народа, правомерно говорить и о межкультурном общении между представителями разных культур, оказавших непосредственное влияние на формирование и функционирование географических названий.

Невозможно отрицать, что чем больше различных языков и культур взаимодействуют при формировании и функционировании географических названий той или иной территории, того или иного региона, тем богаче и насыщенней является образованная топонимическая система. И вслед за А.В. Ясыба подчеркнем, что особенно благоприятной почвой для форми-

рования географических названий, вобравших в себя переплетение таких разных языков и культур, как германские, славянские и тюркские, являлась территория Крымского полуострова [6]. Этнический состав Крыма неоднократно менялся. В разное время на территории Крыма жило до 40 различных этносов, из них 15 достаточно крупных этнических образований, проживавших на полуострове длительное время. В течение времени народы сменяли друг друга, оставляя следы в виде памятников культуры, по которым археологи восстанавливают хозяйство и уровень цивилизаций прошлых эпох. Однако географические названия можно считать своеобразными памятниками устного творчества.

Смешение языков и культур народов Крыма особенно ярко отразилось в названиях населенных пунктов представителей разных национальностей. В названиях сельских поселений немцев-колонистов четко прослеживаются взаимодействия немецкого, тюркских и славянских языков, взаимосвязи таких, на первый взгляд, разных культур. Комонимы – названия сельских поселений немцев-колонистов Крыма, возникшие в XVIII – начале XIX в. и существовавшие на территории полуострова до первой половины XX столетия, являются прямым доказательством того, что межкультурное общение как диалог культур между представителями разных национальностей находит свое непосредственное позитивное отражение в формировании топонимической системы немецких переселенцев.

На основании изученных этнографических, исторических и географических карт, исторических документов, архивных материалов городов Крыма и Германии, списков населенных пунктов, работ отечественных и зарубежных авторов было установлено, что на территории полуострова в период конца XVIII (с 1787–1788 гг.) – первой половины XX столетия (30-е – 40-е гг.) существовало 182 немецких поселения (колонии, села, деревни, хутора).

Значительным многообразием способов номинации характеризуются поселения с немецкими названиями. Многие названия немецкого происхождения являлись перенесенными с тех мест, откуда прибыли поселенцы. Колония Zürichthal (от названия города Zürich) была основана переселенцами из Швейцарии. Представляет трудность определение способов номинации таких названий, как Bergental, Bergstadt, Ebenfeld, Grüntal, Heilbrunn, Kronental, Rosental, Schönbrunn, Schönfeld, Siebenbrunn, Wasserreich. В названиях Bergstadt, Bergental, Siebenbrunn, Wasserreich запечатлены природные особенности степного Крыма (дословно: Горный город, Горная долина, Семь источников, Полноводное/Многоводное).

Некоторые поселения именовались по именам первопоселенцев или именам/фамилиям владельцев хуторов: Anita, Annafeld, Franzfeld, Johannsfeld, Johannruhe, Prinzenthal. В названиях с инициальными компонентами Marien- (от имени Marie и Maria) немцы-католики запечатлели имя Девы Марии, чей культ имеет ведущее значение в католичестве: Marienruhe, Mariental. Названия поселений Brudertal («der Bruder» – брат) и Schwestertal («die Schwester» – сестра) могут указывать на то, что это были поселения меннонитов, поскольку роль общины, где все называли друг друга братьями и сестрами, была главенствующей в данном религиозном течении.

Такие названия, как Herrendank, Herrenhilfe (в данном случае значение слова «der Herr» – Господь), также связаны с религиозными верованиями немцев. В этих названиях выражается благодарность Господу за оказание милости на чужой земле и надежда на его помощь. Названия Freudental, Friedenstein, Friedental, Hoffnungsfeld, Hoffnungstal были связаны с надеждой переселенцев на новую лучшую мирную жизнь («die Freude» – радость, удовольствие; «der Frieden» – мир; согласие; покой, спокойствие; «die Hoffnung» – надежда). Название Neuhoffnungstal можно перевести как Долина новой надежды. Данное название не является «созданным по-новому», т.е. вторым после уже существующего поселения Hoffnungstal, на что указывает слитное написание названия (иначе написание было бы Neu – Hoffnungstal).

При основании немецких поселений либо сохранялось первоначальное тюркское название (Абаклы, Аджид-Ахмат, Ак-Шейх, Кирк, Копан, Сая, Султан-Сарай, Тихогуль, Челеби-Эли, Чолбаши), либо, наряду с исконно тюркским названием, появлялось и существовало впоследствии новое – немецкое: Friedensstein (Мамбет-Аджи), Heilbrunn (Темеш-Эли), Herrendank (Темеш), Neudorf (Ислам-Терек), Rosental (Шабан-Оба), Schönfeld (Колтомак), Schwestertal (Джага-Алике), Wasserreich (Керлеут), Westheim (Килляр Кипчак или Кулар-Кипчак), что свидетельствует о толерантности немецкого населения по отношению к культуре и языку другого народа, выраженной в названиях поселений.

Некоторые названия представляют собой составные комонимы (так называемые комонимы-гибриды), состоящие из двух слов, одно из которых немецкого происхождения, другое – тюркского/славянского: Ной-Баяут, Ной-Таганаш, Ной-Теленжи, Ной-Ивановка. Немецкий компонент Neu- (новый) в этих названиях указывает на то, что данные поселения были созданы недалеко от уже существующих либо были созданы немецкими переселенцами на месте опустевших татарских поселений «по-новому» [6, с. 368; 7, с. 97].

Исследователь подчеркивает, что, несмотря на присвоение поселениям новых, немецких названий, старые (тюркские) названия были сохранены и функционировали на протяжении существования поселений наравне с немецкими – как среди немногочисленного местного населения, так и среди – самих поселенцев. Лишь небольшое количество поселений имело только немецкие названия; в основном это были дочерние колонии, образованные на свободных землях: Hoffnungsfeld, Schönbrunn, Schönfeld, Wasserreich, Westheim [6].

Многие названия тюркского происхождения были полностью заменены на немецкие; в основном это были названия первых официальных колоний, образовавшихся в самом начале переселения немцев: Friedental, Neusatz, Rosental, Heilbrunn, Herzenberg, Zürichthal. Однако позднее большинству немецких поселений были возвращены первоначальные тюркские наименования, и во многих письменных источниках многие немецкие колонии, села, деревни фигурировали впоследствии уже с параллельными названиями: Neusatz (Чукурча), Rosental (Бурунча), Heilbrunn (Темеш-Эли) и др. [7].

Следует отметить, что немецкие переселенцы сохранили таким образом в неприкосновенности абсолютное большинство исторических топонимов Крыма тюркского происхождения, что, вероятно, было продиктовано стремлением носителей абсолютно других – христианских традиций – сохранить религиозную, а значит, и культурную и языковую независимость тюркских народов [7].

Отдельный интерес представляют, конечно же, собственно культурные традиции немецких поселенцев, которые ими неукоснительно соблюдались. Остановимся подробнее на обрядовости праздников.

К основным праздникам, отмечаемым немцами, относились: зимние – Рождество и Крещение (День трех волхвов), весенние – Пасха и Троица и летне-осенние – Тела Христова и Вознесения Марии (католические), а также День Св. Мартина, который является и детским праздником. Особенно торжественно в немецких семьях отмечается Рождество. Наступлению праздника предшествует адвент (Advent от лат. advent – «Он приходит»), сопровождающийся чтением, как правило, детям, отрывков из Священного писания. Адвент начинается с первого воскресенья после 26 ноября и длится до сочельника – 24 декабря. В сочельник, или «Heilabend», в доме заканчиваются все работы, так как наступает самое важное время в году – «Двенадцатидневье», когда было запрещено трудиться. До начала торжества дом и двор полностью убираются, готовятся кушанья (особенно много печется булочек), украшается елка.

25 декабря празднично одетая немецкая семья отправляется в церковь на рождественскую мессу. Немцы-лютеране устраивают праздничную трапезу до мессы, а немцы-католики – после нее, глубокой ночью. На стол выставляется несколько традиционных блюд: запеченный гусь, свинина или окорок, запеченные в тесте, капуста, а также сладости - сахарный пирог, печенье. Согласно немецкому поверью, квашеная капуста обладает целебными свойствами, и тот, кто поел ее на Новый год, в течение всего года будет здоровым. Немцы, желая счастья кому-нибудь, говорят: «Leb wohl, iss Kohl!» – «Живи хорошо, ешь капусту!».

После мессы дети получают подарки, спрятанные под домашней елкой, и, в свою очередь, дарят взрослым подарки, сделанные собственными руками. Взрослые же обмениваются поздравительными открытками. В первый рождественский вечер семья собиралась вокруг елки и пела три рождественские песни: «O, Tannenbaum!», «Heilige Nacht» и «O du fröhliche...». В промежутке между Рождеством и Новым годом отмечали второй день Рождества, или день Св. Стефана, а также третий рождественский день – день Иоанна Евангелиста.

Обычаи и обряды исторической родины немцы перенесли в Крым.

Основной отраслью хозяйства и занятием крымских немцев было землепользование: хлебопашество, огородничество и садоводство. Первые переселенцы использовали трехпольную систему земледелия, к концу XIX в. распространилась четырехпольная система с рациональным севооборотом, интенсивным удобрением полей (конский навоз, зола), а также введением в севооборот технических культур (кукуруза, картофель), возделывание которых сопровождалось мотыжением и разрыхлением.

Подсобным занятием являлось садоводство и огородничество. Обычно сад и огород входили в хозяйственный комплекс при жилище. Но, кроме этого, у немцев была и специализация в этой области: колония Цюрихталь (Феодосийский уезд) – картофель, колония Кроненталь (Симферопольский уезд) – виноград, а у немцев Перекопского уезда огороды, находившиеся за пределами колоний, занимали по десять и более десятин.

Скотоводство также играло определенную роль в хозяйстве. В каждом дворе держали лошадей, коров, волов, свиней и различную птицу. Количество голов колебалось в зависимости от материального достатка и природных условий.

Особое место у немцев занимали дополнительные виды хозяйственной деятельности: деревообрабатывающие промыслы и ремесла, кузнечное дело. Из дерева изготавливали кухонную посуду, домашнее убранство, транспортные средства, орудия труда и т.п. Очень развито было столярное дело: изготовление столов, стульев, сундуков, кроватей, с начала XIX в. - комодов, деревянных диванов, посудных шкафов, а также различного кухонного инвентаря и приспособлений.

На протяжении первой половины XIX в. крымские немцы сохраняли традиционный национальный костюм, характерный для той земли, откуда они были родом, и имевший четкую градацию по временам года и сфере применения: для повседневной носки, работы, обрядов (свадьба, траур), праздников.

Женщины носили корсаж или кофту, сборчатую юбку, передник и наплечный платок. Головные уборы отличались разнообразием, соломенные шляпы, платки, чепцы разной формы и размеров. Черный креповый чепец надевался только в церковь по большим праздникам. Своеобразную форму имел «чепец-колесо», над верхом которого, вышитым золотом, поднимается высокое «колесо» из синели (бархата), шелка и золотой канители. Были и простые чепцы, например, швабский чепец, который плотно прилегал к затылку и охватывал щеки. На ноги надевались кожаные башмаки, полусапожки, сохранялись и деревянные башмаки.

Мужчины носили рубахи, длинные или короткие (до колен) штаны, жилет, куртку, шейный платок, башмаки или сапоги. Постепенно в костюме стали появляться местные элементы одежды: овчинные тулупы, полушубки, картузы, меховые шапки, кожаные «постолы», которые немцы считали особенно удобными для работы.

С конца XIX – начала XX в. среди крымских немцев, проживавших в сельской местности, начали распространяться элементы городской одежды. Эта тенденция была характерна для всей Европы, причем более консервативной оказалась женская крестьянская одежда, тогда как мужская уже в XIX в. приблизилась к уравнивающей всех городской моде и во многом утратила собственно деревенские особенности.

Следует отметить, что в 1990 г. было организовано общественное объединение советских немцев, перерегистрированное через три года как Республиканское объединение немцев Крыма «Видергебурт» с общекрымским статусом. В последствии было зарегистрировано 20 региональных и городских организаций общества. Ими проводится работа во многих направлениях политической и культурной жизни:

- в региональных центрах созданы и работают культурные центры («Deutscher Klub»), при которых организованы музыкальные коллективы;
- созданы и работают воскресные школы;
- издается газета «Hoffnung» («Надежда») на немецком и русском языках;
- еженедельно на крымском телевидении и радио выходят национальные передачи;
- создано 5 немецких лютеранских евангелических общин; религиозным общинам от дано государством 3 кирхи в Симферополе, Ялте и Судаке.

В 1995 г. на полуострове начало работу еще одно национальное объединение – Землячество депортированных немцев Крыма. К сожалению, с конца 1980-х гг. идет процесс переселения немцев в Германию.

На сегодняшний день одним из главных направлений в работе общественных и государственных структур является содействие возвращению депортированных немцев в Крым. Цель – возродить и сохранить этническую общность с присущими ей языком, культурой, национальными традициями, религиозными верованиями. А для того, чтобы возродить, надо знать историю и бытовую культуру этого народа, связанного с Крымом на протяжении почти двух веков.

Необходимо признать, что, несмотря на историческую локализацию, серьезные испытания, поставившие под угрозу выживание данной этнической группы, крымские немцы не только сохранили приверженность своим историческим истокам, но и спасли, насколько это было возможно, тот особый менталитет российско-крымского оттенка, который представляет собой не только этнографическую, но и культурно-историческую ценность в наше время, поскольку задача возрождения культуры столь разнообразных этносов Крыма является актуальной.

Список литературы

1. Барулин В.С. Социальная философия. Изд. 2-е. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 560 с.
2. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической метафизики. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 375 с.
3. Боас Ф. Методы этнологии / Пер. Ю.С. Терентьева // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. Т. 1. С. 519–527.
4. Суперанская А.В., Исаева З.Г., Исхакова Х.Ф. Топонимия Крыма. Ч. I: Введение в топонимию Крыма. М.: Московский Лицей, 1995. 215 с.

5. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая этнология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: МГЛУ, 1996. С. 7–22.
6. Ясыба А.В. Взаимодействие национальных культур и языков в немецкой топонимии Крыма // Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации. Ялта: Доля, 2003. С. 367–368.
7. Ясыба А.В. Взаимодействие немецкого и тюркских языков в ойконимии Крыма / А. В. Ясыба // Культура народов Причерноморья. 2003. № 44. С. 94–100.
8. Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the Study of Acculturation // American Anthropologist, 1936. Vol. 38. № 1. P. 149–152.

References

1. Barulin V.S. Social'naja filosofija [Social Philosophy]. M.: FAIR-PRESS, 2000, 560 p.
2. Berdjaev N.A. O rabstve i svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoy metafiziki. Carstvo Duha i Carstvo Kesarja [Slavery and Freedom. Experience personalistic metaphysics. The Kingdom of the Spirit, and the kingdom of Caesar]. M.: Respublika, 1995, 375 p.
3. Boas F. Metody jetnologii [Methods of Ethnology]. Antologija issledovanij kul'tury [Anthology of Cultural Studies]. SPb.: Universitetskaja kniga, 1997, pp.519-527.
4. Superanskaja A. V. , Isaeva Z. G., Ishakova H. F. Toponimija Kryma. Chast' I: Vvedenie v toponimiju Kryma [The toponymy of Crimea. Part I: Introduction to the toponymy of Crimea]. M.: Moskovskij Licej, 1995, 215 p.
5. Tarasov E. F. Mezhhkul'turnoe obshhenie – novaja jetnologija analiza jazykovogo soznaniya [intercultural communication - A new analysis of the linguistic consciousness Ethnology]. Jetnokul'turnaja specifika jazykovogo soznaniya [Ethnocultural specificity of language consciousness]. M.: MGLU, 1996, pp. 7-22.
6. Jasyba A. V. Vzaimodejstvie nacional'nyh kul'tur i jazykov v nemeckoj toponimii Kryma [Interaction of national cultures and languages in the German toponymy of Crimea]. Materialy X Mezhdunarodnoj konferencii po funkcional'noj lingvistike: «Funkcionirovanie russkogo i ukrainskogo jazykov v jepohu globalizacii» [Proceedings of the X International Conference on Functional Linguistics: «The functioning of Russian and Ukrainian languages in the era of globalization»]. Jalta: Dolja, 2003, pp. 367-368.
7. Jasyba A. V. Vzaimodejstvie nemeckogo i tjurkskih jazykov v ojkonomii Kryma [The reaction of the German and Turkish languages in Crimea oikonymy]. Kul'tura narodov Prichernomor'ja [Culture of the people Black Sea Coast]. Simferopol': Mezhvuzovskij centr «Krym». 2003, no 44, pp. 94-100.
8. Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. (1936) Memorandum for the Study of Acculturation. American Anthropologist, Vol. 38, No. 1, pp. 149–152.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Черникова Валентина Евгеньевна, доктор философских наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет
Россия, 355003, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
E-mail: chervalen5@ Rambler.ru

В статье рассмотрены актуальные проблемы диалога культур в условиях информатизации современной реальности. Диалог как социокультурное явление возникает в определенных культурных и исторических условиях, отражает особенности различных эпох, подвергается трансформациям. В условиях информатизации социального пространства формируется информационная культура, которая предполагает свободный доступ к любой информации, появление новых форм коммуникативного взаимодействия и нового способа мышления, основанного на стремлении личности к самореализации и самоутверждению. Наступивший духовно-нравственный и культурный кризис рассматривается в контексте коммуникативных трансформаций, которые стирают границы между культурами и создают предпосылки для формирования единого культурного пространства. Наряду с процессами культурной унификации, наблюдаются тенденции к самостоятельности отдельных культур, отстаиванию собственной самобытности. Трансформация современного общества в сторону расширения информационного обмена и виртуализации социального пространства обусловила появление новых способов осмысления диалога культур, основанного на знаковости и многомерности современной реальности. По мнению автора, полилог, как современная модификация диалога, в наибольшей степени отражает коммуникативную специфику информационной эпохи, учитывает ее поликоммуникативность и многовекторность. Основу полилога составляет принцип плюрализма, который предполагает существование и взаимодействие различных культурных форм. Такое понимание культурного взаимодействия базируется на признании многообразия культур, отказе от культурной конфронтации, утверждении принципа сотрудничества, устранении локальных и глобальных катаклизмов, ведущих к дестабилизации общества.

Ключевые слова: диалог, диалог культур, коммуникация, информационное пространство, информационная культура, коммуникативная личность, полилог, интерсубъектность, кризис культуры, мультивекторность, поликоммуникативность